

Глава 1148: Вторжение в Город Сюэлао

Чэнь Чаншэн улыбнулся и сказал: «Я знаю, что ты не желаешь принять это, но с тобой и правда нет проблем».

Танг Тридцать Шесть затих на некоторое время, после чего сказал: «Ты - лучший доктор. Если ты не можешь вылечить это, куда я могу отправиться для лечения?»

Чэнь Чаншэн вернул: «Я не опытен в лечении простуды, и Киноварная Пиллюля тоже не очень подходит».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Я не стану есть эту штуку, даже если ты дашь ее мне, потому что я не ем людей».

Чэнь Чаншэн предложил: «Так что ты должен вернуться для лечения».

Танг Тридцать Шесть снова затих. Затем он сказал: «Наш страж уже слишком стар. Я переживаю, что без моей помощи его тело не выдержит».

Чэнь Чаншэн похлопал его по плечу и сказал: «Я обсужу это с другими. Возвращайся первым. Директор Мао восстанавливается на Горе Хань. Можешь идти».

На утро следующего дня Танг Тридцать Шесть покинул это место вместе с Е Сяолянью. Сюй Южун согласилось на это, хоть она и не сказала Чэнь Чаншэну, так как знала, что Чэнь Чаншэн был очень медленным касательно отношений между мужчинами и женщинами; возможно, его можно было назвать совершенно невежественным. Но она также знала, что Чэнь Чаншэн хорошо разбирался во многих других аспектах, как, например, в медицинских искусствах.

Она взглянула на него, но в итоге решила ничего не говорить.

Чэнь Чаншэн смотрел на далекие флаги армии, развевающиеся на ветру, со спокойным и целеустремленным лицом.

Он стоял под павильоном в горах, глядя на мир.

А мир смотрел на него.

Его спокойствие вселяло в бесчисленных солдат на фронте уверенность.

В действительности, лишь несколько людей знало, что его сердце не было настолько спокойным.

Многие дела оставили его на грани, как те смерти, или неослабевающая лихорадка Танга Тридцать Шесть.

К счастью, однако, ему было на кого положиться.

Сюй Южун стояла рядом с ним все это время, не как жена, не как подчиненный, а как равная ему.

Когда она держала руки за спиной, Линхай Чживану и другим даже казалось, что она была выше Чэнь Чаншэна.

«Этим утром я получила новости, что Старший Брат Лян погиб. Два старейшины из Зала Мечей погибли в той же битве. Гуань Бай отправился оказать поддержку и тоже умер».

У Сюй Южун был очень спокойный вид. Как будто новости об этих смертях никак не были связаны с ней.

Чэнь Чаншэн закрыл глаза. Только спустя некоторое время он наконец-то открыл их вновь.

«Каждый человек умрет. Если мы сможем постепенно решить эту проблему, эти смерти не будут впустую, они приобретут смысл. Это также будет помилованием».

Сказав это, она спустилась с горы.

Линхай Чживан и те священники последовали за ней с глазами, наполненными уважением и жалостью.

Солдатам и верующим на фронте было необходимо получить силу в спокойствии Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэну было необходимо получить силу у нее.

Но на кого могла полагаться она?

Даже Ань Хуа начала симпатизировать ей, начала почитать ее.

.....

.....

Город Сюэлао был очень большим, и если добавить к нему десяток цитаделей и палаток, установленных воителями различных племен, он занимал большую область. К тому времени, как южная часть города поприветствовала холодный и мрачный ветер, равнины к северу города уже начинали накапливать снег. Но было невозможно найти хоть один след армией людей.

Чжэсю определенно был первым человеком - если его можно было считать человеком - который достиг этих равнин. Не потому, что он был более храбрым, чем солдаты, или более опытным в принятии риска. А потому, что достижение этих равнин к северу от Города Сюэлао совершенно не имело смысла для войны, в которую сейчас вступили армии людей.

Но это было невероятно важно для его войны.

Семь дней назад он встретил небольшой отряд демонических солдат в руинах древнего коллизея в ста двадцати ли к западу от Города Сюэлао.

Он сражался с демонами с детства, так что его понимание демонов далеко превосходило обычных людей. Из-за нескольких деталей он заметил, что лидер этого маленького отряда был особенным. Лидер был очень молодым и невероятно высоким. Судя по стилю герба клана на его аксессуарах, он, вероятно, принадлежал к клану, который был близок к Имперскому клану, и он, вероятно, обладал высоким рангом в своем клане.

Почему молодой дворянин появился на этом опасном поле боя? Это совершенно выходило за грани понимания высококлассового демонического общества Чжэсю. Тысячу лет назад аристократия демонов все еще поддерживала почтение к боевому процессу, считая героизм и

военные достижения источником славы. Но они уже давно выродились.

Чжэсю продолжал отслеживать этот маленький отряд демонов, в итоге приходя к заключению.

Этот молодой дворянин покинул город под защитой экспертов своего клана, чтобы заработать военные достижения, но не хотел столкнуться с опасностью. Поэтому этот маленький отряд задержался менее часа времени у руин древнего коллизея, после чего отправился на север. Все знали, что армии людей не могли обойти Город Сюэлао к северу за короткое время.

Что касается того, как этот молодой дворянин получит военные достижения по возвращению в Город Сюэлао... Чжэсю был уверен, что это было невероятно просто. Возможно, уже заранее были подготовлены головы нескольких десятков воинов людей, просто дожидаясь, пока он положит их в большую повозку, когда вернется в город.

Город Сюэлао уже был в невероятно сомнительной ситуации. Учитывая, что дворяне в городе все еще думали о подделке военных заслуг, Чжэсю не знал, сходили ли они с ума, или были избыточно жадными. Но кто-то, кто посмел в этот час разыгрывать подобное, определенно был могущественной личностью расы демонов, и у этого молодого дворянина, вероятно, был особый статус.

Придя к этому заключению, Чжэсю был подвержен свирепому импульсу, и этот импульс привел к невероятно рискованному плану.

Он решил вторгнуться в Город Сюэлао.

.....

.....

Куча монстров откуда-то начала атаковать маленький отряд демонов. При помощи экспертов его клана, защищающих его, молодой дворянин не беспокоился о своей безопасности. Он даже был в настроении наблюдать за тем, как у этих свирепых монстров отрезают шеи. Его бледно-белые щеки волнительно краснели, как будто были облиты настоящей кровью.

Монстры были убиты, но демонический отряд неизбежно заплатил какую-то цену. Три самых храбрых воина пострадали от значительных ранений. Самой большой проблемой было то, что снег и грязь смешались в мешанину, по которой было сложно передвигаться. Отряд решил разбить лагерь в лесу на ночь, при помощи кровавого голубя передав эти новости в Город Сюэлао.

Но демонические воины и молодой дворянин еще не знали, что это будет самая ужасающая ночь в их жизни.

Запах крови распространился по лесу, и казалось, что по грязи перемещался какой-то странный зверь. Облака в небе постепенно расступились, но яркий свет Луны не придавал им храбрости. Они только могли слышать звуки собственного дыхания, могли только ощущать, как их оружие становится холоднее и холоднее. Постепенно звуки дыхания прекратились, и они уже не ощущали холод своего оружия, так как их тела постепенно начинали леденеть.

Оказывается, что это была последняя ночь в их жизни.

Солдаты этого маленького отряда умерли в тишине. Не было звуков предупреждений, криков, борьбы, и определенно не было сражений. Весь процесс прошел, как какая-то причудливая

пантомима, но не было зрителей. Только разбросанные звезды к югу и белая Луна были свидетелями.

Рано следующим утром группа всадников из Города Сюэлао въехала в лес согласно предыдущему соглашению.

Десяток всадников, полностью облаченных в броню, сопровождал три больших повозки, содержащие трупы солдат людей, которые они с большим трудом собрали с юга. Думая о грядущей награде от их молодого хозяина, этим всадники с трудом поддерживали свои строгие и холодные выражения лиц, так как на их губы закралась сладкая улыбка.

Но войдя в лес, они не увидели ту высокую фигуру, увидев перед собой абсолютную трагедию.

Воздух заполнили звуки плача, и кавалерия демонов направила оружие в небо. Они выпустили на волю свое беспокойство и страх, отплакали грусть, и поклялись отомстить за 'Размазню', хотя было сложно сказать, было ли Размазня именем молодого дворянина или префиксом всего их клана. После этого они положили тела своих товарищей в повозку и начали проделывать путь обратно в Город Сюэлао. Они не смели надолго задерживаться. Конечно же, их номинальной причиной было как можно скорее предупредить город, что армии людей обошли их с севера...

Во время их путешествия среди кавалерии демонов разразился свирепый спор. Они, вероятно, спорили о том, как справиться с расспросами старейшин клана, и сколько золота им придется заплатить за свою вину. Они стали еще более удрученными, настолько, что когда проезжали мимо хвойного леса, забыли, что изначально планировали поохотиться на оленя.

Город Сюэлао был все ближе и ближе, и начало появляться все больше и больше потрепанных зданий. Большинство зданий с трудом удерживалось деревом и тканью, выглядя невероятно хрупкими. В них повсюду можно было найти дыры, и в них определенно не было ничего прекрасного. Если бы не тот факт, что низкокласовые демоны хорошо переносили горький холод, они не смогли бы выжить.

Услышав о прибытии кавалерии, низкокласовые демоны, которые были среди рубки дров и поспешной работы, кланялись по краям дороги, даже не смея поднимать головы.

Обычно эта кавалерия была бы в настроении позволить этим низкокласовым демонам насладиться ударом плетью, но сейчас они даже не вспомнили об этом. Они хотели как можно скорее вернуться в Город Сюэлао. Конечно, если бы они могли, они хотели бы никогда не возвращаться в Город Сюэлао.